

Вотье

Расскажу здесь то, что узнал о Вотье. Поначалу он был бедным юношей, и некий монах Францисканец, по имени отец Крошар, который повсюду следовал за г-ном де Ларон-Гийоном, взял его к себе слугою. Г-жа де Гершевилль определила его лекарем ко Двору Королевы-матери на жалованье в триста ливров. И вот, во время пребывания Королевы в Ангулеме, когда де Лорм еще в Эгре бросил ее на произвол судьбы из-за того, что она, по его выражению, наговорила ему всяких кислых слов, еще более кислых, чем горошек, где она была сказана,²² ей понадобился врач. Другого лекаря не было, а о Вотье кто-то, кого он удачно пользовал, отозвался с большой похвалою. Он вылечил Королеву-мать от рожистого воспаления и после этого снискал к себе столь явное ее расположение, что ему удалось ладить с нею лучше чем кому-либо: отсюда и возникла великая ненависть к нему Кардинала. Вотье был хорошо сложен, но у него были слишком мускулистые плечи; он любил разгрызывать из себя умника. Происходил он из Арли; мать его была прихой, и говорили, будто он ей совсем не помогает.

Кардинал де Ришелье, притворившись, что намерен сделать еще одну попытку примириться с Королевой-матерью, послал за Витре, ныне издателем книг духовного содержания, человеком здравомыслящим, который открыто заявлял о своей дружбе с Вотье, и сказал, что просит его быть посредником между ним и Королевой. Витре стал просить Кардинала избавить его от этого, сославшись на то, что нередко в угоду лицам могущественным и знатным в жертву приносят мелкую сошку. «Нет, — отступил Кардинал, — ничего не бойтесь». — «Поскольку вы желаете возложить на меня эту честь, — сказал Витре, — не заставляйте меня галать; скажите мне все откровенно». — «Передайте Вотье то-то и то-то», — попросил Кардинал. Немало пришлось Витре походить взад и вперед; наконец, дело заметно продвинулось, и Кардинал передал через него Вотье, что де надобно им устроить у Витре свидание, но что во избежание ненужной огласки вместо Кардинала на это свидание пойдет отец Жозеф. Вотье подумал: «Это ловушка, ибо вслед за сим Кардинал уведомит об этих переговорах Королеву-мать и скажет ей, что я являюсь с ним или его людьми. Я не сумею, — заключил он, — помешать Королеве-матери отправиться в Компьен». На самом деле, Кардинал только того и хотел, чтобы Королева совершила эту неосторожность и поехала в Компьен, хоть и прикидывался, будто он против этой поездки; меж тем он сулил Вотье любые награды, вплоть до того, что обещал ему кардинальскую шляпу. Королева-мать хотела править: ей мало было раздавать высокие должности и бенефиции, имея столько денег, сколько она пожелает. Принцесса Конти, а с нею и все семейство Гизов и г-н де Бельгард неустанно уговаривали ее погубить Кардинала. И вот она едет в Компьен; ²³ там ее арестовывают, а Вотье приказывают вернуться